

Этнопсихология: межэтнические отношения

Евгения Тимофеева

Особенности межэтнических отношений саха и русских подростков, проживающих в одном геоисторическом пространстве (Республика Саха)

Актуальность исследования

В мире этносы часто расселены в едином геоисторическом пространстве. Поэтому проблема межэтнических отношений особенно остро встает там, где происходит пересечение, наложение друг на друга этнических ментальностей. В контексте социально-экономической и политической нестабильности это обстоятельство обуславливает характер межэтнического взаимодействия.

Российские подростки 90-х гг. XX века, принадлежащие разным этническим группам и проживающие в едином геоисторическом пространстве, испытывают колоссальную нагрузку межэтнической напряженности в сфере обыденного взаимодействия друг с другом в условиях изменения статусных позиций этносов. Так как подростки являются наиболее сензитивной к социальным процессам возрастной группой, исследование межэтнических отношений через подростковые реакции (суждения, поведение) является особенно перспективным. Актуальность исследования состоит в необходимости изучения особенностей межэтнических отношений подростков в условиях социально-политической нестабильности.

Объект исследования

Подростки 15–17 лет, проживающие на территории Республики Саха — учащиеся школ г. Якутска (№ 31, 33, Респуб-

ликанская физико-математическая школа, Якутская городская национальная гимназия), сельских школ (гимназий пос. Покровск и пос. Намцы, средней школы с. Улах-Ан). Всего нами было обследовано с 1996 по 1998 г. 669 подростков. Кроме того, нами проводилось сопоставление данных с результатами исследования Л.И. Алексеевой (обследовано 430 подростков в период с 1990–1994 гг.).

Целью исследования явилось выявление особенностей межэтнических отношений русских и саха подростков, проживающих в одном геоисторическом пространстве (Республика Саха) в период социально-политических изменений.

Для достижения цели исследования были выдвинуты следующие задачи:

1. Выявить *особенности динамики поведения* русских и саха подростков в проективной ситуации депривации структурных звеньев самосознания (1990, 1996, 1998 гг.).
2. Выявить *особенности субъективно предпочитаемой степени межэтнической близости* у русских и саха подростков.
3. Выявить *особенности этнической и иноэтнической идентификации и межэтнического обособления* у русских и саха подростков.

I — Проблема межэтнических отношений в психологии

К базовым понятиям относятся категория «отношение» и различные виды отношений (субъектные, общественные, межличностные, межгрупповые, межэтнические), «этническое самосознание», «этническая идентификация», «этническое обособление».

Основы понятия «отношение» заложены в трудах В.М. Бехтерева [1], А.Ф. Лазурского [2], С.Л. Рубинштейна [3]; особый вклад в проблему отношений личности внес В.Н. Мясищев [4]. В.Н. Мясищев ввел понятие «субъектное отношение». Он определил «отношение» как активную, интегрированную, целостную систему избирательных, основанных на опыте, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, мотивы или источники которого могут не осознаваться, которое выражается и отражается в отдельных поступках и во всей деятельности человека [5].

Под межэтническими отношениями традиционно понимаются субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, между этническими общностями, которые проявляются в установках и ориен-

тациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, в настроениях и поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей.

Столкновение интересов различных наук (социологии, политологии, этнографии, этнологии, этнопсихологии, социальной психологии, а также педагогической психологии) в изучении данного явления определяет междисциплинарную рассогласованность в определении понятия «межэтнические отношения». В социологическом понимании межэтнические отношения представляют собой широкие общественные связи (экономические, социально-политические, государственно-правовые, идеологические, культурные) между этническими общностями. Межэтнические отношения функционируют не только на институциональном уровне как общественные отношения, они также опосредуются индивидуально-личностными особенностями человека, так как существуют в виде реальных социально-психологических связей людей в ежедневном взаимодействии [6].

Личностный уровень межэтнических отношений представлен этническим отношением, который представляет собой индивидуальный конструкт — субъективное восприятие и оценку человеком межэтнических отношений изнутри с точки зрения собственной позиции, отношения к внешнему миру в целом.

Межэтнические отношения рассматриваются в западной психологии как вариант межгрупповых отношений, когда другой человек воспринимается как представитель конкретной категории (группы) в отличие от межличностных отношений [7]. Вслед за западными психологами отечественные социальные психологи рассматривают *межгрупповые отношения* не только как непосредственное отношение к реальному индивиду, но и отношение к атрибутам, признакам, ценностям, т.е. культурному достоянию группы [8].

Таким образом, *межэтнические отношения* — сложный интегративный феномен: психологический по локусу существования и социальный по особенностям проявления, по сути это социально-психологические отношения, основным свойством которых является «взаимность». Согласно [9] «взаимность» позволяет отношениям интегрироваться в групповые эффекты сотрудничества — соперничества, дружбы — вражды, любви — ненависти, добра — зла, лидерства — конформизма.

Как психологический феномен межэтнические отношения проявляются посредством установочных образований — этнических стереотипов, предубеждений и предрассудков, этнических установок, ценностных ориентаций, когнитивная структура которых содержит эмоционально-оценочное отношение. Т.Г. Стефаненко [10] считает, что именно от характера межэтнических отношений, их социально обусловленных форм: сотрудничества и соперничества, доминирования и подчинения — зависит направленность и степень благоприятности этнических стереотипов.

Расовые отношения

В контексте изучения межэтнических отношений в психологию включена проблема расизма, которая берет начало с изучения *расовых отношений* белого большинства и чернокожего меньшинства в США в 1960-е гг. (Дж. Ингер, Дж. Симпсон, Т. Петтигрю [11]). В эти годы были сформулированы основные группы факторов (исторические, социокультурные, личностные и ситуационные), определяющих характер межэтнических отношений. Т. Петтигрю считал главной задачей является определение ситуационных условий группового общения, например, при равном статусе увеличение частоты межрасового контакта приводит к изменению межгрупповых предубеждений и установок в позитивную сторону.

Межкультурная адаптация

Актуальной в контексте формирования межэтнических отношений является одна из крупных проблем кросс-культурной психологии — *межкультурная адаптация*. Адаптация переселенцев изучалась с позиций культурной дистанции, в результате чего возникла теория «культурного шока» и были сформулированы модели возможных последствий межкультурных контактов. Адаптация к иной культуре происходит в процессе преодоления «культурного шока» и приводит к выбору различных стратегий межэтнических отношений как на групповом (ассимиляция, сегрегация, геноцид, интеграция), так и на личностном уровне (ассимиляция, сепарация, интеграция, маргинализация) (И. Бабикер, М. Беннет, Дж. Берри, С. Бочнер [12]).

Наиболее яркой формой социального поведения, проявлением этнических предрассудков в межэтнических отношениях является агрессия, которая стимулируется фрустрацией и другими мотивационными факторами (Н. Миллер, Д. Доллард, Л. Берковитц).

Этническое самосознание

Этническое самосознание выступает психологическим детерминантом и одним из основных показателей межэтнических отношений. Одним местом у большинства исследователей является то, что оно рождается в результате отражения взаимной связи этногрупп. Этническое самосознание выступа-

ет вторичным образованием по отношению к реальным связям и взаимодействиям между этническими группами, так как представляет собой результат общественной и индивидуальной рефлексии этнических отношений.

Понятие этнического самосознания зародилось и продолжает разрабатываться в отечественной психологии (Лихачев Д.С., 1945; Мавродин В.В., 1945, 1947; Кушнер П.И., 1947, 1949; Поршнев Б.Ф., 1966, 1973; Мухина В.С., 1985, 1988; Дробижева Л.М., 1985; Арутюнян Ю.В., 1990; Мухамметбердиев О.Б., 1992). Этническое самосознание определяется как внутреннее рефлексивное самоотношение группы, возникающее в результате сравнения своей группы с другими, осознания своего группового единства, характерных особенностей, интересов, целей, в основе которого лежит механизм противопоставления «Мы—Они» впервые сформулированный и теоретически доказанный Б.Ф. Поршневым [13].

Многие исследователи указывают на то, что этнические отношения, этническое самосознание включают три основных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. При этом эмоциональная составляющая доминирует. В.С. Мухина отмечает, что этнические эмоции базируются на традиционных канонах, иерархии, мифологии, играх и мистификациях [14]. Согласно В.С. Мухиной, в основе межэтнических отношений лежат эмоциональные стремления, с одной стороны, к взаимному постижению, к взаимной идентификации, с другой стороны, — взаимное отталкивание, отчуждение.

Этническое самосознание опирается на базовый механизм идентификации, описанный впервые Э. Эриксоном [15].

Для нашего исследования является продуктивной идея В.С. Мухиной [16] неразрывной связи механизма *идентификации* с механизмом *обособления*. Единым с идентификацией, а также противоположным и дополняющим ее механизмом развития личности является обособление, которое может перерасти в отчуждение. Обособление является проявлением процесса индивидуализации, механизмом становления личности, группового самосознания — в том числе этнического самосознания. В межэтнических отношениях потребность в личном обособлении трансформируется в потребность дифференциации своей этнической общности от других, реализация которой способствует поддержанию этнической идентичности и формированию этнического самосознания.

В контексте нашего исследования также большое значение имеет *концепция структуры самосознания В.С. Мухиной*.

Механизм идентификации — обособления

Структура этнического самосознания личности

Согласно данной концепции структура самосознания личности это неизменное, постоянное образование, устойчиво воспроизводящееся в индивиде во все исторические периоды, состоящее из пяти основных звеньев: имя, притязание на признание, половая идентификация, психологическое время (прошлое, настоящее, будущее), социальное пространство (права и обязанности). В самосознание вплетается (включается) этноцентрическая система ценностей этноса, к которому принадлежит индивид и которая определяет содержательное и эмоциональное наполнение звеньев структуры самосознания. Отсюда следует, что этническое самосознание личности формируется внутри и через базовую структуру самосознания. Согласно В.С. Мухиной этническое самосознание формируется в процессе истории этноса в сопряженности с этносами, проживающими в одном геоисторическом пространстве. Межэтническая напряженность определяет особенности наполнения звеньев структуры самосознания, эмоциональную сферу, которые проявляются в типах поведения в состоянии фрустрации.

Характер межэтнических отношений молодого поколения в условиях проживания в едином геоисторическом пространстве

Серия исследований, проводимых под руководством В.С. Мухиной, была посвящена изучению поведения детей, подростков, молодежи в проективных условиях депривации звеньев структуры самосознания. В данных исследованиях было выявлено, что характер отношений подростков этнических групп, сосуществующих в одном геоисторическом пространстве, имеет тенденцию к межэтническому обособлению. Эта тенденция выражается в увеличении агрессивных реакций в ситуации депривации со стороны чужого этноса. При этом традиционные этносы часто развиваются по маргинальному типу, проявляя либо обостренно ажиотированную агрессию по отношению к другим этническим группам, либо сохраняя исторически сложившуюся неадекватную лояльность и пассивность как выражение комплекса этнической неполноценности, обусловленного прессингом привнесенных эталонов, расходящихся с привычными для этноса нормами и традициями [17].

Условия формирования этнического самосознания и межэтнических отношений детей, подростков, молодежи

Как показали исследования, проводимые под руководством В.С. Мухиной, выделяемые в каждом отдельном исследовании условия, детерминирующие формирование этнического самосознания и межэтнических отношений в едином геоисторическом и социокультурном пространстве, можно разделить на три категории.

1. *На уровне общества.* В условиях общественного уровня в исследовании были выделены следующие составляющие.

Соотношение социально-политических статусов этносов: дети «титulyного» этноса более агрессивны, чем сверстники этноса с амбивалентным статусом (Т.А. Талалуева, [18] исследование детей казахов и русских на территории Казахстана).

Численность взаимодействующих этнических групп (большинство, меньшинство), осознание которой входит в уникальное взаимодействие этнических ментальностей (К.А. Тимошенко [19], исследование алеутов и русских в замкнутом геоисторическом пространстве). Дети и подростки этнических меньшинств проявляют большую фрустрированность, а также большую толерантность, чем сверстники преобладающего по численности этноса (Л.И. Алексеева [20], исследование подростков якутов и русских на территории Якутии). В то же время было показано, что у малочисленных народностей может быть ярко выражен комплекс этнической неполноценности (А.М. Кушнir [21], исследование детей саами).

Взаимодействие ориентаций этнической группы на тот или иной тип общественного развития (традиционный, коллективистический) индустриальный, модернистский, индивидуалистический) также обуславливает особенности ценностных ориентаций и самосознания подростка. Этнoсы, традиции которых поглощают и трансформируют новые тенденции? постоянно находятся в состоянии межэтнической напряженности, которая обуславливает пристрастное отношение подростков к своей этничности (З.И. Айгумова [22], З.М. Гаджимурадова [23], исследования этносов Дагестана). Синкретичность родовых, традиционных и современных западных ориентаций в сознании подростка приводит к его маргинализации, выражающейся в адаптивной форме поведения либо агрессии на депривацию традиционных ценностей, расслоении ценностных ориентаций в зависимости от классовой принадлежности (О. Мендес Эспиноса [24], Колумбия; М. Огнин [25], Бенин; Ш. Ле Куанг [26], Вьетнам; Т.Ц. Дугарова [27], Бурятия).

Этноконтактные условия (моно- или полиэтническая среда): подростки коренных (титulyных) этносов, проживающих на своих исконных территориях в моноэтнической среде проявляют стабильность этнического самосознания, приверженность традиционной культуре; в полиэтнической среде подростки коренных этносов демонстрируют маргинальность самосознания, выражающуюся в более низкой этнической идентичности (Л.И. Алексеева, Т.Ц. Дугарова, а также Т.Ц. Тудупова, Р.А. Тагирова).

Культурная дистанция определяет реакции детей в ситуации фрустрации: к этносам с более близкой культурой дети более лояльны, чем к этносам с более отдаленной культурой (Ж.В. Топоркова [28], исследование детей русских, мордвы, татар на территории Мордовии). Несовпадение традиционных ценностных ориентаций молодежи может стать причиной межэтнического непонимания (Дасгупта Сангхамитра [29], исследование индийской молодежи). Кроме того, культурная дистанция оказывает прямое воздействие на выраженность и становление этнической идентичности. Чем более отличается иная культурная среда, в которой проживает ребенок, от собственной тем более выражена этническая идентичность. Было выявлено, что в полиэтнической среде дети меньшинств в условиях проживания в культуре национального большинства более четко осознают свою этническую идентичность и раньше приобретают знания о межэтнических различиях.

2. *На уровне ближайшего социального окружения (родителей, взрослых, сверстников)* — это особенности межпоколенной передачи этнических традиций, ценностей, стереотипов и норм социального поведения, ажиотированности самих взрослых, авторитарных традиций семейного воспитания (Лувсандандар Уранцэцэг [30], А.А. Иванова, З.И. Айгумова, З.М. Гаджимурадова, Т.Ц. Дугарова).

3. *На уровне личностной позиции.* Присвоение социального опыта личностью происходит через внутреннюю позицию как индивидуальную эмоцию, направленную на образование внутренних смыслов и значений, определяющих ее самосознание, ориентацию в мире. В процессе развития личность становится носителем этнических особенностей в результате присвоения содержания этнической культуры (этнических ценностей, традиций и обычаев, норм). В межэтнические отношения личность включается в процессе субъективного восприятия и осознания этнокультурных различий и сходств между своим собственным и другими этносами. В результате личность образует собственную систему субъективных этнических смыслов и значений, определяющих формирование позитивной этнической идентичности и самосознания (исследования перечисленных выше авторов).

Анализ исследований, посвященных изучению межэтнических отношений позволяет нам рассматривать межэтнические отношения как условие развития этнического самосознания.

В нашем исследовании выявлялись тенденции групповых этнических отношений у подростков разных этнических

(русские, саха) и социальных групп (городские, сельские саха), а также разного пола в трех направлениях анализа: отношений к своему и другому этносу и межэтническому взаимодействию.

II — Методы исследования особенностей межэтнических отношений

В исследовании межэтнических отношений подростков были использованы следующие методы: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина, К.А. Хвостов); модификация шкалы социальной дистанции (Д. Богардус); модификация метода репертуарных решеток (Дж. Келли) в адаптации Г.У. Солдатовой.

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина, К.А. Хвостов) направлен на: выявление динамики (1990—1994, 1996—1998 гг.) поведения в ситуациях фрустрирующего взаимодействия со сверстниками своего и другого этносов в изменяющихся условиях социальной ситуации; изучение особенностей структуры самосознания подростков.

Стимульный материал данного метода представлен двумя сериями идентичных проективных рисунков, моделирующих ситуации контакта подростка со сверстниками — представителями своего и чужого этноса, стимулирующих межличностный конфликт на основе депривации базовых ценностных ориентаций, образующих структуру самосознания личности.

Вербальный ответ испытуемого на депривирующее воздействие в той или иной ситуации выражает его реакцию на фрустрацию. При этом предполагается, что он будет исходить из собственного жизненного опыта межличностного межэтнического и внутриэтнического общения.

Поведение испытуемых на каждую ситуацию оценивается по принадлежности к одному из пяти основных типов реакций:

1. Адекватно-лояльный, активно-включаемый в ситуацию, стремящийся к преодолению тип поведения — высшая позитивная форма социально-нормативного реагирования.
2. Неадекватно-лояльный, активно включаемый, фиксированный на фрустрации тип поведения — социально неразвитая (адаптивная) позитивная форма поведения.

3. Адекватно-нелояльный (агрессивный), активно включаемый, фиксированный на фрустрации тип поведения — открытая негативная нормативная форма социального поведения.
4. Адекватно-нелояльный (игнорирующий), активно включаемый, фиксированный на фрустрации тип поведения — закрытая негативная нормативная форма социального поведения.
5. Пассивный, невключенный тип поведения — социально неразвита, неадаптивная форма реагирования на фрустрацию.

В результате наблюдения изменения доминирующих типов поведения подростков в разные годы выявляется динамика их внутриэтнических и внешнеэтнических отношений. При сравнении взаимодействия с представителями своего этноса с результатами взаимодействия с представителями другого этноса выявляется этническая толерантность подростков, которая проявляется в изменении профиля типов реакций. Также изучается характер и динамика реагирования на определенные звенья самосознания подростков.

Шкала социальной дистанции (Д. Богардус) направлена на выявление особенностей реальной степени близости в повседневном межэтническом общении. Шкала представляет собой перечень семи возможных типов социальных межличностных отношений, представленных в следующей последовательности уровней: 1 — супружеские; 2 — дружеские; 3 — связанные с учебой; различного уровня соседские отношения по месту проживания (4 — дом и улица; 5 — местность); 6 — с туристами; 7 — неприятие отношений ни в какой форме. При этом представителям одного этноса предлагается выбрать желаемую социальную дистанцию с представителями иного этноса. Главная идея шкалы заключается в том, что индивид проецирует приемлемую субъективную близость с другой этногруппой на межличностные отношения. Принятие индивидом той или иной формы межличностного общения с представителями иной этногруппы является косвенным показателем отношения к данной этнической группе.

В групповом срезе данная шкала отражает степень реальной межэтнической близости взаимодействующих этногрупп, так как содержит в себе элементы социально-психологической установки на желаемую степень близости с представителями иной этнической общности.

Шкала в целом обладает кумулятивным свойством, т.е. выбранный определенный уровень социальной дистанции

Метод репертуарных решеток

предполагает, что представитель другого этноса будет приемлем для испытуемого во всех остальных ролях, предполагающих более отдаленные уровни дистанции. Метод репертуарных решеток (модификация Г.У. Солдатовой [31]) направлен на выявление особенностей этнической и иноэтнической идентификации и межэтнического обособления. В столбцах бланка содержатся следующие образы: 1 — собственного «Я»; 2 — «Идеала»; типичных представителей; 3 — «своего» и 4 — «другого» этносов; субъективных «отрицательных» лиц; 5 — «своей» и 6 — «другой» этнических групп; субъективных «положительных» лиц; 7 — «своей» и 8 — «другой» этнических групп. В восьми строках даются различные сочетания из трех конкретных образов, которые необходимо сравнить и приписать соответствующую им пару противоположных по смыслу характеристик. Необходимо оценить каждый из образов по какой-либо характеристике по семибальной шкале (от 1 — минимальная выраженность до 7 — максимальная выраженность). Сопоставление образов между собой выявляет степени этнической и иноэтнической идентификации и сближения, межэтнической дифференциации.

III — Анализ результатов исследования

Социальная ситуация в контексте межэтнических отношений в Республике Саха в конце XX века

Мы исходили из результатов исследования, сформулированный В.С. Мухиной о том, что подростки в своих межэтнических отношениях отражают общее состояние населения и социальной ситуации в целом. Для того чтобы полнее и точнее представить развитие межэтнических отношений населения, необходимо описать происходящие в обществе процессы, показать влияние различных факторов макро-социальной среды на общественное сознание и этническое самосознание подростков в том числе.

Социальная ситуация в Республике Саха в 80–90-е годы XX века характеризуется интенсивными изменениями в области политики, экономики, культуры, социальных отношений, которые отражаются в характере межэтнических отношений.

27 сентября 1990 г. была объявлена Декларация о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия)¹. Впервые в пятую Конституцию Республики Саха, вступившую в силу 27 апреля 1992 г., были введены такие понятия как «коренной народ» и «исконная земля». Конституция Республики Саха содержит ряд специальных статей, уста-

¹ Витюкова У.А. Сказ о народе саха. — Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. — С. 118.

навливающих правовую основу для сохранения и развития традиционного уклада жизни малочисленных народов Севера. Государственными языками в республике стали саха и русский языки.

Процесс введения новой Конституции сопровождался напряженными общественными явлениями. В ситуации политических споров вокруг принятия проекта Конституции «всколыхнулась якутская молодежь, выступившая с демонстрацией, столь редкой в Якутии, с требованием принять Конституцию и если не решается на этот шаг К.Е. Иванов — председатель Верховного Совета, то заменить В.М. Власовым — заместителем председателя (для справки — заменить якута русским)».

Как отмечает У.А. Винокурова, Конституция Республики Саха содержит ряд положений, устанавливающих правовые гарантии коренных народов, но законотворческая деятельность по определению места и роли народа саха в становлении суверенного государства и выработка механизмов реализации принимаемых законодательных актов тормозится целым рядом сдерживающих факторов, среди которых выделяется низкий уровень осознания потребности строить свою государственность у большинства представителей различных социальных групп народа саха. Автор считает, что такое положение, возможно, является результатом «репрессивной национальной политики Российской империи, патерналистской идеологии заботы старшего брата о младшем, которому надлежит быть вечно в коротких штанишках и в смиренной позе».

Особенностью социально-экономической ситуации в республике является неравное соотношение урбанизации саха и русских. Согласно данным последней переписи (в 1989 г.) доля саха в населении республики составляет 40%, доля русских — 47%. При этом в сельской местности проживает 86% коренного населения саха. Русские сосредоточены, в основном, в промышленных районах и городах. Этнодемографическая ситуация в Якутии, отражающая миграционную и экономическую политику Советской власти привела к тому, что **пришлое население** (выделено нами. — Е.Т.) оказалось занято в приоритетных отраслях Якутии, в результате чего «якуты превратились в этническое меньшинство, оказавшееся не в состоянии отстаивать свои права посредством действующих ныне институтов демократии». Соответственно представители саха, занимая такие сферы деятельности как образование, культура, сельское хозяйство, имеют низкий социально-экономический статус. Тогда как русское население преобладает в сфере

производства и обслуживания. Этот фактор также существенно влияет на жизнеспособность и толерантность этносов друг к другу.

В целом, как отмечает У.А. Винокурова, рост национального самосознания народа саха не опережает темпы строительства гражданского общества и развития политической культуры населения. Более того, усугубление экономического кризиса и резкое понижение уровня жизни привели к претуплению стремления реализовать свои национальные интересы посредством политических методов. Вследствие чего наблюдается неуклонный спад политической активности якутян, отсутствует оппозиция к ныне действующему правительству.

Процесс *духовного возрождения саха* сопровождается восстановлением забытых пластов этнической культуры, национальной памяти. Согласно социологическим исследованиям, у саха в самоидентификации со своим народом особенно возросла значимость исконной культуры, обычаев, этнопсихологических особенностей, которые остаются самыми консервативными в процессе социально-культурной адаптации. Как отмечает У.В. Винокурова, *«основная энергия якутов направлена на воспроизводство духовной преемственности, реставрацию национальной самобытности и аккумуляцию культурного наследия»* (выделено нами. — Е.Т.). Благодаря свойственному якутам бережному отношению к прошлому, к окружающей природной и социальной среде сохраняется психологическая совместимость населения Якутии. Якуты не унаследовали от советского периода ни экстремизма, ни демагогии, ни насилия, ни космополитизма, ни авторитарности. Мировоззрение народа саха становится залогом политической стабильности в республике».

Если обратиться к истории духовного развития якутов, то следует указать на значение христианизации. Православие распространилось в Якутии в XVIII—XIX вв. Христианство сочеталось с верой в духов разных категорий: добрые духи айы, вредоносные абаасы, духи умерших шаманов и умерших преждевременной смертью (юёр), духи-хозяева (иччи) и др. Сохранились элементы тотемизма: род имел животного покровителя, которого запрещалось убивать, называть по имени и др. Сочетание древних и новой религий не помешало якутам сохранять свое родовое представление о мире.

Одним из объектов в социологических проектах «Национальное самосознание, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1994–1996) и «Эт-

нические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» (1997–1998), целью которых было исследование границ между титульными и русскими этносами, явилась Республика Саха (Якутия). Данные исследования позволяют проследить динамику развития межнациональных отношений саха и русских за период 1994–1997 гг.

Как известно, этничность на рубеже веков выступает на передний план в структуре социальной идентичности. Повышение статуса этничности в структуре групповой социальной идентичности ведет к росту уровня этнополитической мобилизации сознания. В изменяющемся российском обществе этническая принадлежность оказалась наиболее доступной и актуальной формой групповой психологической консолидации в условиях социальной неопределенности. Согласно результатам этих исследований во второй половине 90-х годов значимость этничности в структуре социальных идентичностей для титульных народов Саха (Якутии)... не стала менее актуальной, чем четыре года назад и осталась практически на прежнем уровне (13–14%)».

Г.У. Солдатова выявила, что актуализация этничности коррелирует с уровнем межэтнической напряженности. При этом русские не столь высоко осознают напряженность в межэтнических отношениях: в 1997 г. как напряженные оценивают отношения четверть городских русских в Саха. Во второй половине 90-х годов значимость этничности в структуре социальных идентичностей для титульного этноса Саха (Якутии) не стала менее актуальной, чем четыре года назад и осталась практически на прежнем уровне (13–14%).

Как отмечает С.В. Рыжова при сравнении результатов по данным теста Куна («Кто Я?») ¹ в разных республиках этническую принадлежность русские наиболее часто упоминают в Якутии (31,5%; для сравнения в Татарстане 24,5%, в Туве 16%) ². На взгляд автора, «период 1991–1994 гг. можно считать периодом известного стресса русской этнической идентичности» в регионах.

По данным С.В. Рыжовой этничность русских усиливается с 1994 по 1997 г. Так, в 1994 г. русские по выраженности установки «любые средства хороши для отстаивания благополучия моего народа» уступали титульному этно-

¹ См.: Kuhn M. and Mc Partland T. An empirical investigation of self-attitudes // American Sociological Review. 1954. V. 19.

² Рыжова С.В. Этническая граница глазами русских в республиках и областях Российской Федерации // Социальная и культурная дистанция. М., 1998. С. 298; С. 290–307.

су. К 1997 г. русские и саха уравнились по значимости этой позиции. В 1994 г. русские в Якутии пребывали в состоянии большей тревожности, чем титульные этносы. В 1997 г. 37,6% опрошенных русских считают, что межнациональные отношения за последние 2 года ухудшились. 27% русских в 1994 г. и 26,8% в 1997 г. оценили их как напряженные. При этом почти треть русских (31,8%) ощущают себя россиянами и не имеют республиканской идентичности «якутяне». Этническая идентичность русских в 1997 г. по сравнению с 1994 г. усиливается до 38,7%, но также как и в 1994 г. они следуют вслед за титульным этносом.

Социологические исследования, касающиеся проблем экологической безопасности, проведенные Р.Г. Романовой в 1989 и 1990 гг. в Вилюйском регионе Республики Саха, показали, что экологическая безопасность входит в понятие «этнической» территории и перерастает в своеобразный политический символ.

Исследования П.С. Максимова показали влияние состояния экологии на межнациональные отношения в Вилюйском регионе. Река Вилюй является символическим значением для саха, которые, традиционно живя в гармонии с природой, почитают ее как высшую ценность жизни. Исследование выявило, что обострение экологической ситуации на реке Вилюй вследствие ее загрязнения промышленными отходами, влечет за собой негативное отношение коренного населения к «чужим». Так, 27,8% русских, 22,7% саха, 12,9% эвенков отметили, что наблюдается напряженность в отношениях между местными жителями и вновь прибывшим населением. Среди пришлого населения 26,4% опрошенных отметили увеличение неприязненных высказываний местных жителей в адрес людей другой национальности. Такое негативное отношение к пришлому населению является проекцией, переносом на них вины за гибель реки. Часто отмечалось, что приезжие не уважают местное население, их обычаи и традиции, что потребительское отношение приезжих к природе отрицательно влияет на местную молодежь.

Этносоциологическое исследование У.А. Винокуровой стереотипов национального самосознания саха и русских показало, что саха более ориентированы на сохранение уважения, положения в обществе, на хорошую работу, что интерпретируется как стремление сохранить собственное достоинство; русские более урбанизированы, у них каналы неформального общения и контроля ослаб-

лены, опасения утери «достоинства» не актуализированы¹.

Значимость приобрела ценность общей государственности, выбор ее свидетельствует о формировании государственного менталитета у якутов. У саха и русских изменилась гамма чувств к своему этносу: саха чаще, чем русские, гордятся своим народом, сопереживают ему, русские намного чаще испытывают чувство обиды за свой народ. Автор утверждает, что двуединый процесс национального самоопределения народа саха и русского народа способствует тому, что саха превращаются в новую общность — в народ, впервые формирующий менталитет государственности с новыми ценностями.

Сегодня возникает проблема социальной напряженности молодежи. Если 1980-е годы характеризовались скрытой межэтнической напряженностью населения, которая выливалась в групповые столкновения на почве расово-этнических различий, то в 1990-х годах межэтнические стычки нивелируются на фоне происходящих внутриэтнических криминальных разборок в среде якутской молодежи.

В апреле 1986 г. произошло событие, формально определенное как «антиобщественные выступления молодежи города с националистическими проявлениями»², заставившее констатировать существование межэтнической напряженности в Республике. Ряд последовательных хулиганских нападений подростков русской национальности на подростков национальности саха на приобрело характер межгруппового столкновения. В результате данное столкновение вылилось в массовую демонстрацию молодежи (студентов) этноса саха, выразившую возмущение деятельностью правоохранительных органов по обеспечению порядка в общественных местах и требовавшую принять меры к виновным в избиении студентов. Последующая политическая интерпретация событий оказалась неверной и грубой, оскорбляющей этническое достоинство саха — представители саха были обвинены в национализме, многие участники были привлечены к уголовной ответственности. Произошла чудовищная перестановка ролей пострадавших и нападавших. Советская идеология требовала решения проблемы в пользу высокостатусного национального большинства — русских, что «обернулось беззаконием против якутского народа»³.

¹ Вишукурова У.А. Стереотипы национального самосознания народа саха и русских якутян // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. — М., 1995. — С. 120.

² Егоров В. Апрель 86-го: как это было // Полярная звезда. 1991. № 1. С. 121.

³ Там же. С. 123.

В 1980-х гг. негласно запрещалось говорить на родном языке. Частыми были бытовые столкновения между русскими и саха. В конце 1990-х годах заметно повышается общая напряженность населения. Интенсивно развиваются криминальные структуры общества, привлекающие в свои ряды молодежь. В связи с этим участились внутриэтнические стычки саха по земляческим (местническим) и родовым признакам, жертвами которых становятся молодые люди¹. В 1995 г. произошло скандальное убийство чемпиона мира по кик-боксингу якута Александра Иванова и его русской спутницы². Одной из версий убийства была причастность Русской национальной общины к данному делу. Вся информация идет из области слухов. Но даже небольшой этнический налет, проскальзывающий в общественных слухах, говорит о наличии спорных межэтнических ситуаций общения, особенно в среде молодежи.

На фоне социально-экономической нестабильности усилилась общая агрессивность подростков, которая вылилась в случаи бытовых убийств, в результате которых молодые люди погибли. В августе 1998 г. во время уличной потасовки в одном из наиболее криминальных кварталов г. Якутска русскими молодыми людьми был застрелен 17-летний якут Женя Чусовской, студент Оксфордского колледжа³.

Картина всплесков подростковой жестокости показывает, что повысилась общая агрессивность подростков, которая приводит к проявлениям открытой агрессии независимо от этнической принадлежности к представителям не только другого, но и своего этноса. В марте 2000 г. произошло убийство двух русских девочек-подростков, совершенное 15-летними девушками также русской национальности⁴.

С другой стороны, исследователи, по собственным наблюдениям, отмечают, что после опыта межгрупповых столкновений в 1996 г. якуты и русские стали с особой осторожностью относиться к ситуациям, провоцирующим конфликт. Когда в 1995 г. во время национального якутского

¹ См. статьи: Сахаада. 1996. № 10. 14.06; Наше время. 1997. 20.06, 1999. 16.04; 1999. № 45 (19.11); 1999. № 51 (31.12); Эдюр саас. 1997. 16.07; Якутия. 1997. 10–13.02, 24.05, 15.11, 1999. 19.05.

² Молодежь Якутии. 1995. 19.05; Республика Саха. 1995. 23.05; Сахаада. 1995. 1.05; Эхо недели. 1997. № 21(386). 31.05; Якутск вечерний. 1999. 23.04; Якутия. 1999. — 19.05.

³ Эхо недели. 1998. № 37(453). 12.09; Якутия. 1998. 19.09.

⁴ Наше время. 2000. 7.04; Учительская газ. 2000. № 16/17 (25.04); Якутия. 2000.

праздника Ысыах исследователи спрашивали у русских, почему они не пошли на стадион, где разворачивались праздничные мероприятия, они отвечали, что у них «нормальные отношения с якутами» и они не хотят случайных (если люди выпьют лишнего) столкновений, т.е. прошлый опыт через установку как бы подсказывает поведение в иное время¹. Авторы приходят к заключению, что люди могут не вполне понимать ситуации и причины тех или других явлений, но закрепленное в установке отношение помогает избежать опасности.

Обзор социальной ситуации в Якутии показал, что молодежь проецирует на себя состояние социальных внутринатических и межэтнических отношений общества. Возросшая подростковая агрессивность является следствием изменения межэтнических отношений в условиях социальной нестабильности.

В исследовании в разные годы приняли участие подростки русского и саха этносов в возрасте 15–17 лет. Количество обследованных в 1996 г. составило 400 человек, из них 200 якутов (100 сельских и 100 городских подростков), 200 русских; в 1998 г. — 269 человек, из них 191 саха (87 сельских и 104 городских подростков), 78 русских. С целью анализа динамики поведения данные за 1990–1994 гг. были заимствованы из диссертации Л.И. Алексеевой. Таким образом, мы получили возможность отследить динамику поведения подростков в ситуациях фрустрации с 1990 по 1998 г. Для анализа были разделены следующие сравнительные блоки: *русские и саха подростки* — русские девушки и мальчики, саха девушки и мальчики; *городские и сельские подростки саха* — городские и сельские девушки, городские и сельские мальчики.

Анализ поведенческих реакций укладывается в следующую схему:

- общие особенности проявления типичных реакций в ситуации фрустрации;
- особенности динамики типичных реакций в ситуациях депривации своим и другим этносом;
- особенности проявления и динамики типичных реакций в ситуациях депривации конкретных звеньев структуры самосознания (имени, притязаний на признание, половой принадлежности, психологического времени).

Результаты исследования показали, что особенностью подросткового поведения в ситуациях фрустрации со сверстни-

¹ Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 189.

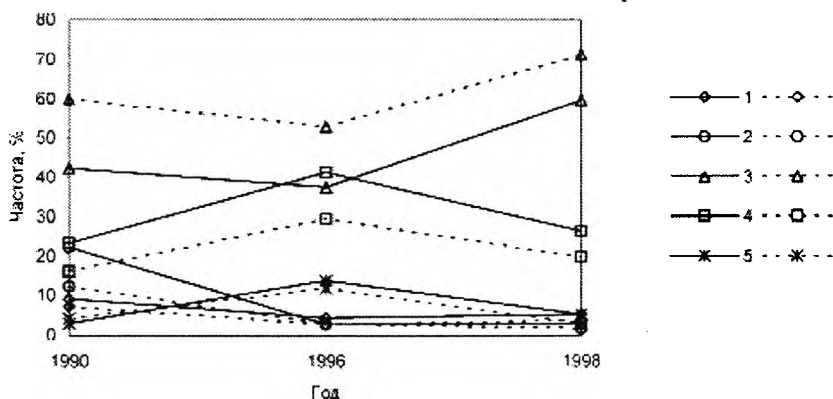
ками является высокий уровень адекватных нелояльных реакций (агрессии и игнорирования). Лояльные и пассивные типы реакций слабо выражены. В целом русские подростки чаще проявляют агрессивное поведение, чем саха. В свою очередь подростки саха чаще демонстрируют игнорирующие реакции.

Общей тенденцией динамики поведения подростков обоих этносов с 1990 по 1998 гг. в ситуациях фрустрации является *повышение агрессивности*. За период 1990—1996 гг. агрессия несколько снижается, с 1996 по 1998 г. резко повышается, значительно превышая уровень 1990 г. (см. график).

Особой динамикой характеризуются игнорирующий (скрытый агрессивный) и пассивный типы реагирования, которые испытывают подъем с 1990 по 1996 г. и спад с 1996 по 1998 г. Лояльные реакции проявляются реже с 1990 по 1998 г., испытывая значительный спад с 1990 по 1996 г. и сохраняясь на низком уровне в 1998 г. Данная закономерность прослеживается как при взаимодействии со своим, так и другим этносом у подростков обеих этнических групп — заметно повышается общая агрессивность русских и саха подростков (мальчиков и девушек; городских и сельских). Таким образом, динамика негативных поведенческих реакций показала, что с 1990 по 1996 г. растет скрытая

Динамика типов реакций у русских и саха подростков в ситуациях фрустрации

Условные обозначения типов реакций:

1 — адекватно-лояльный; 2 — неадекватно-лояльный; 3 — агрессивный; 4 — игнорирующий; 5 — пассивный.

Условные обозначения этносов: _____ саха, ----- русские.

агрессия, выражающаяся в форме игнорирования. С 1996 по 1998 гг. происходит смена игнорирования на открытое проявление агрессии. Такая временная динамика агрессивного поведения происходит за счет происходящих в обществе изменений — политики повышения статуса «титularyного» этноса саха на территории Республики Саха.

Мы имеем возможность наблюдать, что социальный контекст обуславливает направление развития межэтнических отношений подростков. Это проявляется в выраженной динамике поведенческих реакций подростков двух этносов, проживающих в едином геосторическом пространстве, в ситуации социально-политической нестабильности.

Динамика агрессивного поведения девушек и мальчиков разных этнических групп отражена в табл. 1.

Таблица 1. Динамика агрессивного поведения у русских и саха подростков на ситуации фрустрации со стороны сверстников своего и другого этносов (в %)

Фрустрирующий этнос	Год	Русские		Саха			
		город		город		село	
		девушки	мальчики	девушки	мальчики	девушки	мальчики
другой	1990	56,0	68,6	42,0	39,2	40,3	36,4
	1996	54,7	53,9	34,4	46,3	35,8	47,3
	1998	68,0	77,3	55,3	69,2	55,9	61,5
	Все	59,6	66,6	43,9	51,6	44,0	48,4
свой	1990	56,5	58,6	53,0	52,3	29,3	39,1
	1996	56,6	46,5	31,4	40,6	29,4	35,2
	1998	64,6	75,4	53,1	68,6	54,8	58,2
	Все	59,2	60,2	45,8	53,8	37,8	44,2

Динамика агрессивного поведения

Анализ результатов динамики агрессивного поведения у подростков обоих этносов на ситуации фрустрации со стороны своего и другого этносов показал следующее.

Русские подростки в ситуациях взаимодействия со своим этносом несколько увеличивают агрессивные реакции (достоверность различий между годами статистически не достоверна: $\chi^2=2,8$ $p=0,37$ и $\chi^2=3,6$ $p=0,18^1$) и уменьшают частоту лояльных реакций; с другим этносом несколько увеличивают агрессию (достоверность различий между годами статистически не подтверждается: $\chi^2=5,2$ $p=0,09$ и $\chi^2=2,8$ $p=0,37$), снижают неадекватно-лояльные реакции и более выражено повышают игнорирование.

¹ На первом месте — значение у девушек, на втором — у мальчиков.

У *русских девушек* с 1990 г. по 1996 г. агрессия сохраняется на одном уровне, несколько повышаясь в 1998 г. как со своим, так и с другим этносом. При этом различия в реакции к своему и другому этносу низкие. *Русские мальчики* более четко дифференцируют реагирование на свой и чужой этнос, в отличие от девушек, в 1990–1996 гг. Мальчики существенно снижают агрессию в 1996 г. и более значительно повышают в 1998 г.

Подростки саха проявляют повышение агрессии на сверстников *другого этноса* за исследуемый период. При депривации со стороны *своего этноса* агрессия в целом повышается. Однако в 1996 г. наблюдается спад агрессии на «своих». Частота неадекватно-лояльных реакций в течение всего периода у подростков саха резко снижается (достоверность различий статистически подтверждается: $\chi^2=7,9$ $p=0,02$ и $\chi^2=7,5$ $p=0,04$). При этом неадекватно-лояльные реакции снижаются более заметно, чем адекватно-лояльные.

Девушки саха снижают агрессию с 1990 г. по 1996 г. в отличие от русских девушек и более значительно повышают к 1998 г. При этом наиболее высокий уровень агрессии по отношению к другому этносу, чем к своему у девушек саха наблюдается в 1996 г. Динамика агрессивности статистически достоверна $\chi^2=6,4$ $p=0,04$. *Мальчики саха* в начале периода 1990 г. демонстрировали более высокую агрессию по отношению к своему этносу, чем к чужому. В 1996 г. агрессия на другой этнос резко возрастает, а на свой падает. В 1998 г. агрессия значительно повышается и различия между своим и чужим этносами стираются. Различия между годами в проявлении агрессивности статистически достоверно в ситуации с другим этносом: $\chi^2=8,4$ $p=0,01$; со своим этносом динамика не достоверна: $\chi^2=5,2$ $p=0,09$.

Сравнение динамики изменений поведения городских и сельских подростков саха в анализируемый период времени выявило, что межэтническое поведение городских подростков подвергается более интенсивной динамике, чем у сельских сверстников.

У *городских девушек саха* в 1990 г. наблюдалась более высокая агрессия на свой этнос, чем на русский. В последующие годы агрессия стала расти в отношении к чужому этносу. *Сельские девушки саха* в 1990 г. проявили более высокую агрессию на другой этнос. На свой этнос агрессия стала расти в 1996–1998 гг. и достигла того же уровня, что и на другой этнос.

Особенностью поведения *городских мальчиков саха* в 1990 г. является значительное превышение агрессии на свой эт-

Саха

Динамика поведения городских и сельских подростков

нос над агрессией на чужой. В 1996 г. агрессия на чужой этнос значительно повысилась, а агрессия на свой этнос снизилась. В 1998 г. агрессия на «своих» и «чужих» уравнилась на фоне общего повышения открытой агрессивности. *Сельские мальчики саха* демонстрируют противоположную тенденцию: за период с 1990 по 1998 г. на фоне постепенного увеличения агрессивности к чужому этносу различие между «своими» и «чужими» резко увеличилось в сторону повышения агрессии на другой этнос в 1996 г. В 1998 г. агрессия на «своих» и «чужих» уравнилась.

Наиболее динамически подвижными звеньями (при депривации которых за исследуемый период повышается агрессия) явились следующие.

У русских подростков: у девушек — имя, притязания на признание, психологическое будущее; при депривации половой идентичности у русских девушек с 1990—1998 гг. повышается игнорирование; у мальчиков — все звенья самосознания.

У подростков саха: у девушек — имя, притязания на признание, половая идентичность; при депривации психологического будущего у девушек саха агрессия снижается; у мальчиков — все звенья.

При фрустрации половой идентичности и психологического времени у подростков обоих этносов с 1990 по 1996 г. значительно повышается игнорирование (скрытая агрессия). С 1996 по 1998 г. в звене половая идентичность игнорирование сохраняется.

Анализ проявления и динамики типов реакций на депривацию звеньев структуры самосознания показал, что наиболее субъективно значимым у подростков обоих этносов является звено *притязаний на признание*, при депривации которого выражается абсолютное преобладание агрессивного типа реагирования по сравнению с остальными звеньями. Следующим по значимости звеном оказалось *имя*, депривация которого также вызывает открытую агрессию. Третьим по значимости явилось звено *психологического будущего*. Исследование показало, что агрессивность на фрустрацию данных звеньев устойчиво повышается в течение изучаемого периода (1990—1998 гг.). При депривации звена *половой идентичности* агрессивность проявляется в наименьшей степени и в скрытой форме — в виде игнорирования. При этом в течение времени игнорирование возрастает.

Полученные данные позволяют увидеть, что для подростков всех этносов, в первую очередь важно в межличностном общении со своим и другим этносом утвердить свои

Шкала социальной дистанции

притязания на признание. Следующими по значению выступают личное имя и психологическое время (будущее).

Результаты исследования субъективно предпочитаемой степени социально-психологической дистанции выявили следующие особенности межэтнических отношений русских и саха подростков (см. табл. 2).

Таблица 2. Степень предпочитаемой межэтнической близости подростков (в %)

Степень социально-психологической межэтнической дистанции	Русские		Саха			
	город		город		село	
	девушки	мальчики	девушки	мальчики	девушки	мальчики
Близкая дистанция (друзья, супруги, соседи)	34,7	55,2	73,4	65,9	47,0	55,6
Нейтральная дистанция (одноклассники)	6,1	17,2	3,3	2,3	11,8	11,1
Далекая дистанция (жители одной местности, туристы, ни в каком качестве)	59,1	27,6	23,4	31,7	41,2	33,3

Подростки титульного этноса саха проявили более близкую степень социально-психологической близости с русским этносом (желание принять в качестве друзей, жителей одной местности и др.). Русские подростки выразили стремление к межэтническому отдалению. Выделяются русские девушки, которые демонстрируют ориентацию на межэтническое обособление. Различия между городскими русскими и саха подростками в предпочитаемой степени близости с другим этносом статистически достоверны ($r_s = 0,535$ $p \leq 0,05$ и $r_s = 0,430$ $p \leq 0,05^1$).

При сравнении мальчиков и девушек отдельных этносоциальных групп выявлены следующие тенденции.

Городские русские подростки — мальчики ориентированы на сближение с этносом саха, а девушки больше ориентированы на отдаление.

Городские подростки саха в целом предпочитают близкую дистанцию с русским этносом. При этом девушки выражают данную тенденцию несколько выше, чем мальчики.

¹ На первом месте — значение у девушек, на втором — у мальчиков.

Сельские саха также ориентированны на сближение с другим этносом — *мальчики* выражают желание к более близкому взаимодействию с русским этносом, а у *девушек* более выражено стремление к отдалению от другого этноса. Однако отличия между девушками и мальчиками статистически не значимы как в русской ($r_s = 0,81$ $p \leq 0,05$), так и в саха (городские саха $r_s = 0,88$ $p \leq 0,05$; сельские саха $r_s = 0,91$ $p \leq 0,05$) выборке.

Городские подростки выражают большую степень межэтнической близости

При сравнении городских и сельских подростков саха было выявлено, что городские подростки выражают большую степень межэтнической близости, чем сельские. Это обусловлено опытом повседневного межэтнического общения в полиэтнической среде города, адаптированностью в восприятии представителей другого этноса в отличие от сельской местности, характеризующейся моноэтническим составом населения.

Метод репертуарных решеток

Результаты репертуарных решеток анализируются в двух аспектах — количественном и содержательном.

Количественный анализ коэффициентов этнической идентификации, идеализации и интеграции и межэтнической дифференциации, полученных в результате обработки репертуарных решеток, позволил выявить тенденции межэтнического обособления и сближения в этническом самосознании подростков. Коэффициенты идентификации, интеграции и дифференциации явились количественными показателями данных тенденций. В контексте исследования характера взаимодействия подростков разных этносов, проживающих в одном геоисторическом пространстве представляют интерес особенности их идентификации со своим и другим этносом, приближения их по значимости к позитивному или негативному полюсу оценки, особенности межэтнической дифференциации своей и другой групп.

При подсчете коэффициентов имели значение следующие сочетания пар образов из репертуарного списка: Я — Типичный образ своего / другого этноса (этническая идентификация); Идеал — Типичный образ своего / другого этноса (этническая идеализация); Типичный образ своего / другого этноса — Положительное / Отрицательное лицо своего / другого этноса (этническая интеграция); Типичный образ своего этноса — Типичный образ иного этноса (межэтническая дифференциация).

Идентификация со своим и другим этносом

Подтверждается, что степень **идентификации** со своим этносом выше степени идентификации с другим этносом. В целом русские подростки выше, чем саха идентифицируются со «своими»: *русские девушки* демонстрируют наиболь-

шее различие между своим и другим этносом (0,84 и 0,75)¹, *русские мальчики* — 0,85 и 0,82; городские мальчики — 0,80 и 0,77; городские девушки — 0,78 и 0,77; сельские мальчики — 0,81 и 0,77; сельские девушки — 0,82 и 0,79.

Средние величины **этнических идеализаций** в целом ниже величин этнических идентификаций. *Русские подростки* выражают более значительное различие между этносами: девушки (0,74 и 0,63), мальчики (0,82 и 0,72). *Подростки саха* демонстрируют более низкие величины идеализации своего этноса. При этом городские девушки выше идеализируют другой этнос (0,66 и 0,68), чем городские мальчики (0,68 и 0,66). Среди сельских саха мальчики (0,69 и 0,66) выше идеализируют другой этнос, чем девушки (0,68 и 0,65).

Интеграция своего этноса с положительными его представителями выше таковой другого этноса у подростков обоих этносов. Иной этнос в большинстве случаев сближается с отрицательным образом.

В группе *русских подростков* у девушек более выражено различие между своим и другим этносами (0,82 и 0,74); у мальчиков — 0,83 и 0,80. При негативной этнической интеграции девушки также демонстрируют большее различие между этносами (0,59 и 0,68) в отличие от мальчиков (0,58 и 0,64).

У *городских саха* существуют половые различия: девушки больше сближают свой этнос с отрицательными лицами (0,68 и 0,69), чем мальчики (0,63 и 0,64). Степень позитивной интеграции у девушек выражена слабее (0,76 и 0,74), чем у мальчиков (0,81 и 0,80).

Сельские мальчики саха демонстрируют обратную закономерность: иной этнос больше сближается с положительными представителями (0,77 и 0,79); свой этнос выше интегрируется с отрицательными лицами (0,71 и 0,69). У *сельских девушек саха* выражено естественное различие между этносами при позитивной (0,78 и 0,75) и негативной интеграции (0,62 и 0,65).

У подростков саха **межэтническая дифференциация** выше, чем у русских подростков. Среди городских саха девушки выше дифференцируют свой и другой этнос (0,22), чем мальчики (0,20); у сельских мальчиков саха межэтническая дифференциация выше (0,21), чем у девушек (0,17). Русские девушки (0,20) и мальчики (0,20) в равной степени дифференцируют этносы.

¹ На первом месте — со своим этносом, на втором — с другим этносом.

Сопоставление коэффициентов с результатами шкалы социальной дистанции показало следующее.

У *русских подростков*, особенно у *девушек*, стремление к увеличению межэтнической дистанции в сфере социального общения подтверждается высокими величинами коэффициентов идентификации, идеализации, позитивизации образа своего этноса, и высокой дифференциацией своего и другого этносов.

Городские девушки саха, наиболее ориентированные на близкое межэтническое общение, демонстрируют высокую степень идеализации другого этноса. При этом идентификация со своим и с другим этносом у них выражена примерно в равной степени. *Городские мальчики саха* в меньшей степени дифференцируют свой и другой этнос. С другой стороны, у *городских саха* ориентация на социальное сближение с русскими сочетается с высокими коэффициентами межэтнической дифференциации — высокое отдаление между отрицательными образами своего и другого этносов, при более высокой идентификации с отрицательным образом своего этноса.

У *сельских мальчиков саха* также наблюдается некоторая несогласованность коэффициентов с ориентацией на близкие социальные отношения с другим этносом. Они выделяются среди остальных групп подростков наиболее высокой величиной межэтнической дифференциации. При этом сельские мальчики выше идеализируют и сближают другой этнос с положительным образом, а свой этнос больше интегрируют с отрицательным образом. У *сельских девушек саха* в равной мере выражается стремление как к межэтническому сближению, так и отдалению. Это подтверждается достаточно высокой степенью различения этносов при идентификации, идеализации и интеграции. При этом у сельских саха коэффициенты межэтнической дифференциации низки.

Содержательный анализ характеристик, приписываемых своему и другому этносам показал, что в целом у подростков обоих этносов при описании как своего, так и другого этносов доминируют положительные признаки. Этнические образы характеризуются не специфическими этнокультурными признаками, а общечеловеческими качествами. Выделяются две основные группы признаков: качества, описывающие черты характера; качества, описывающие отношение к людям. При этом качества кластера «*черты характера*» занимают у подростков доминирующее положение в содержании этнических стереотипов. При описании характера наиболее выражены

Качества, приписываемые своему и другому этносу

свойства, которые можно объединить в определенные комплексы качеств — *душевные, волевые и коммуникативные*.

Существуют некоторые межэтнические различия в содержании этнических стереотипов. У подростков *саха* несколько выше выражена группа признаков «*черты характера*». У *русских* подростков более представлена группа признаков «*отношение к людям*».

При описании *своего этноса (автостереотип)* у русских подростков первое ранговое место занимают *волевые черты личности* («решительность»; «уверенность»; «сила воли, духа, характера»; «самостоятельность»); у *саха* на первое место выносятся *качества души* («доброта», «добродушие», «простота», «искренность»).

При описании *другого этноса (гетеростереотип)* в первую очередь выделяются *коммуникативные свойства* («веселость», «общительность», «чувство юмора», «открытость»). На втором плане находятся *волевые характеристики. Душевные свойства*, более выраженные у *саха*, представлены наименее.

Русские подростки при описании своего этноса чаще, чем *саха*, отмечают позитивные свойства характера. *Саха* подростки, чаще чем русские, выделяют негативные характеристики у своего этноса. При оценке другого этноса русские подростки чаще выделяют негативные характеристики, чем *саха*. *Саха* более позитивно относятся к другому этносу.

В «*отношении к людям*» подростки *саха* чаще приписывают своему этносу позитивные качества, а русские подростки — негативные. При оценивании другого этноса русские и *саха* в равной мере приписывают друг другу негативные качества.

В *гетеростереотипах* у русских и *саха* подростков наблюдается сходство в том плане, что *коммуникативные свойства другого этноса* выносятся на передний план; затем следуют *волевые качества* и на последнем месте стоят *душевные*. При этом коммуникативные признаки русские подростки отмечают несколько чаще *саха* (39,6 и 34,3%), волевые примерно в одинаковой степени (27,1 и 26%). Душевные свойства чаще выделяют *саха* (17,9% и 12,5%).

Сопоставление результатов различных методов подводит к предположению о том, что если в ситуациях межэтнического конфликта имеет шанс проявиться потенциальная агрессия подростков, выявленная в проективных ситуациях фрустрации, то в ситуациях обыденного межэтнического общения действуют межэтнические стереотипы восприятия, в которых, согласно полученным результатам,

преобладает позитивный компонент. В повседневном межэтническом общении русские и саха подростки взаимодействуют друг с другом на межличностном уровне, оказавшемся наиболее значимым для этого возраста.

Выводы

Обобщение результатов исследования позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. В условиях социальной нестабильности изменение статуса этносов, проживающих в одном геоисторическом пространстве определяет развитие напряженности в межэтнических отношениях подростков.
2. Динамика межэтнических отношений (1990, 1996, 1998 гг.) русских и саха подростков выражается в общем повышении агрессивности и снижении общей лояльности поведения, что отражает нарастание негативной напряженности населения. При этом в проективных ситуациях фрустрации открытое агрессивное поведение подростков было умеренным в 1990 г. и высоким в 1998 г. В целом с 1990 по 1996 г. возрастает скрытая агрессия — в форме игнорирования, которая с 1996 по 1998 г. сменяется открытой демонстрацией агрессии. Такая динамика агрессивного поведения подростков обоих этносов указывает на то, что в условиях социальной нестабильности изменение социально-политических статусов этносов, а также общая напряженность населения приводят к повышению подростковой агрессивности независимо от их этнической принадлежности.
3. Особенностью этнических отношений русских подростков является тенденция к обособлению от подростков саха, обусловленная понижением статуса русской этнической группы в результате политики повышения статуса «титulyного» этноса на территории Республики Саха. Данная тенденция выражается у русских подростков в повышенной агрессивности, желании увеличить социальную дистанцию со сверстниками саха и высокой межэтнической дифференциации.
4. Особенностью этнических отношений подростков саха является тенденция к обособлению от русских подростков, которая обусловлена повышением социального и культурного статуса «титulyного» этноса в новой России. Данная тенденция выражается в повышении открытой агрессии на другой этнос по сравнению с периодом социализма. В то же время у подростков саха наблюдается другая тенденция — стремление к межэтнической интеграции с русскими подростками.

- Городские подростки саха как часть формирующейся этнической субкультуры проявляют выраженную амбивалентность в межэтнических отношениях с русскими. С одной стороны, они демонстрируют обособление от русских сверстников, выражающееся в повышении открытой агрессии и высокой идентификации со своим этносом (данная тенденция свидетельствует об этнической консолидации). С другой стороны, городские подростки саха стремятся интегрироваться с русским этносом как носителем исторически сложившихся культурных ценностей. Интеграция выражается в желании социально-психологического сближения и идентификации с русскими сверстниками.
- Сельские подростки саха, проживающие в моноэтнической среде демонстрируют более низкую агрессивность и более низкую степень межэтнической близости с русскими, чем городские сверстники.
5. Межэтнические отношения подростков, проживающих в одном геоисторическом пространстве в условиях социальной нестабильности и различающихся по этническому статусу в структуре конкретной социально-политической системы, изменяются в сторону взаимного обособления.
 6. Выявлены половые различия в особенностях межэтнических отношений подростков. Мальчики независимо от их этнической принадлежности более агрессивны в ситуациях фрустрации в отличие от девушек, а девушки чаще проявляют игнорирование. У девушек более выражено стремление к межэтническому обособлению, выражающееся в большей степени социально-психологической дистанции с другим этносом и более высокой межэтнической дифференциации.
 7. Динамика агрессивного реагирования на депривацию звеньев структуры самосознания на протяжении исследуемого периода (1990–1998 гг.) отражает изменение рефлексии на ключевые ценностные ориентации. Наиболее значимыми звеньями у русских и саха подростков являются притязания на признание и имя, при депривации которых доминирует агрессия, растущая во времени. При депривации психологического времени личности агрессия несколько ниже. В звене половой идентичности у подростков обоих этносов в течение изучаемого периода повышается скрытая агрессия (игнорирование).
 8. Межэтническое общение подростков, проживающих в одном геоисторическом пространстве определяется, с одной стороны, высокой агрессивностью в конфликтных ситуациях фрустрации, с другой — более позитивным межлич-

ностным уровнем восприятия друг друга в обыденном взаимодействии.

9. В гетеростереотипах саха и русские подростки взаимно позитивно оценивают друг друга. При этом наиболее значимыми являются коммуникативные качества представителя другого этноса. В повседневном межэтническом общении русские и саха подростки взаимодействуют друг с другом на межличностном уровне, оказавшемся наиболее значимым для этого возраста.

-
1. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
 2. *Лазурский А.Ф.* Очерк наук о характере. Пг., 1917. Классификация личностей. М.; Пг., 1921.
 3. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М., 1936, 1989. Проблемы общей психологии. М., 1976.
 4. *Мясищев В.Н.* Психология отношений. М., 1995.
 5. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л., 1960. С. 113, 150.
 6. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
 7. *Tajfel H.* Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
 8. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М., 1998.
 9. *Куницына В.Н., Панферов В.Н.* Проблема отношений личности в трудах В.Н. Мясищева // Психол. журн. 1993. № 6. С. 140—147.
 10. *Стефаненко Т.Г.* Социальные стереотипы и межэтнические отношения // Общение и оптимизация совместной деятельности. М., 1987. С. 242—250.
 11. *Симпсон Дж., Ингер Дж. М.* Социология расовых и этнических отношений // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 419; Петтигрю Т.Ф. Расовые отношения в США: социологическая перспектива // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 314—328.
 12. *Babiker I.E., Cox I.L., Miller P.M.C.* The measurement of culture distance and its relationship to medical consultation sumptomatology and examination performance of overseas students at Edinburgh University // Social psychiatry. — 1980. V. 15. P. 109—111; Bennet M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // Intern. J. Intercultural Reltions. 1986. Vol. 10; Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied psychology: An international review. 1997. Vol. 46 (1). P. 5—34; Berry J.W.,

- Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: research and applications. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1992; *Bochner S.* The social psychology of cross-cultural relations // *Cultures in contact: Studies in Cross-cultural Interactions* / Ed. Bochner S. Oxford. Pergamon, 1982.
13. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1966.
 14. *Мухина В.С.* Этнопсихология: настоящее и будущее // Психол. журн. Т. 15, № 3. 1994. С. 43.
 15. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
 16. *Мухина В.С.* Проблемы генезиса личности. М., 1985; Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999.
 17. *Мухина В.С.* Проблема этнического самосознания народов Севера в контексте межэтнических отношений // Дети на Севере: защита, выживание и развитие в условиях экстремальной среды. М., 1996. С. 90–91.
 18. *Талалуева Т.А.* Особенности самосознания и межэтнических отношений детей в период образования нового государства на территории бывшего СССР: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
 19. *Тимошенко К.А.* Особенности самосознания детей и подростков в замкнутом геоисторическом пространстве: алеты и русские: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.
 20. *Алексеева Л.И.* Особенности межэтнического восприятия подростками друг друга: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
 21. *Кушнир А.М.* Особенности ценностных ориентаций и самосознания личности детей народностей Севера: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.
 22. *Айгумова З.И.* Особенности самосознания молодежи традиционных этносов Дагестана в условиях межэтнического взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
 23. *Гаджимурадова З.М.* Особенности этнического самосознания молодежи Дагестана: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
 24. *Мендес Эспиноса О.* Психологические особенности ценностных ориентаций и притязаний на признание детей Колумбии: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1985.
 25. *Огнин М.* Особенности структуры самосознания этнических групп Бенина в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1995.

-
26. *Ле Куанг Ш.* Психологические особенности ценностных ориентаций современной вьетнамской молодежи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
 27. *Дугарова Т.Ц.* Особенности этнического самосознания подростков бурят в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.
 28. *Топорова Ж.В.* Особенности этнического самосознания детей 6—10 лет в условиях межэтнического взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.
 29. *Дасгупта Сангхамитра.* Особенности ценностных ориентаций и структуры самосознания студенческой молодежи (сравнительный анализ индийских и советских студентов): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.
 30. *Лувсандандар Ураницзэг.* Особенности ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста внутри традиций разных культур: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1978.
 31. *Кцоева Г.У.* Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1985; *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. — М., 1998.

теория
